

Марина Кистяева

БОЛЬШОЙ.
ЗЛОЙ.
НЕБРИТЫЙ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К44

Кистяева М.

К44 Большой. Злой. Небритый / М. Кистяева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 250 с.

ISBN 978-5-521-91219-3

Мы — близнецы. С детства вместе. Не разлей вода. Нас часто путают, и, порой, нам это нравится. Некая игра — детская забава. Сестра даже пару раз просила побыть ею... Как, впрочем, и я. Но сегодня о «замене» меня попросила не Рита, а ОН.

Большой. Злой. Небритый.

Ворвавшийся в квартиру сестры с огромными претензиями. Да и не попросил, скорее уж, потребовал...

BIC FA
BISAC FIC000000

© Марина Кистяева, текст, 2021
© Палитра ваших фантазий, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-91219-3

ГЛАВА 1

О чем нам твердят родители в детстве?

Чтобы мы ни в коем случае не открывали дверь незна-
комцам.

Боле того.

Не открывали дверь в принципе, не посмотрев в «глазок».

Но кого интересует «глазок», если ты находишься в квар-
тире элитного дома?

Квартира, кстати, не моя.

Сестры.

А сама сестренка отбыла в неизвестном направлении,
оставив мне ключи с самыми наилучшими пожеланиями.
Что, скажем, настораживало.

Сестру я любила. Она — меня тоже. Это первое.

Второе. Когда ты только что пролетела полмира, пробыва
в воздухе больше двенадцати часов, потом ещё толкалась
в пробке два часа, тебе есть дело, кто стоит за дверью?

Наверное, есть. Вернее, должно. Но как-то на периферии
сознания.

Я хотела спать.

Я хотела есть.

Я не хотела видеть никого из знакомых Риты.

Скорее, даже ухажеров.

Я собиралась в душ. Постоять пять минут под теплой во-
дой, смыть пыль, а затем забраться в кровать. Под теплое
одеялко и до утра. Даже намеревалась отключить телефон.
Если уходить «на дно», то по полной.

Не получилось.

Потому что кто-то в данный момент стоял на площадке и очень активно названивал в дверь.

Настырно. Требовательно.

Выругавшись, я поплелась к двери.

Чуть позже я пойму, какую роковую ошибку я совершила.

Всё-таки надо слушаться родителей даже в сознательном возрасте.

Медленно моргая, я подошла к двери и просто открыла её.

Я же, черт возьми, в элитном доме... Тут чужие не ходят. Тут все свои.

Я ошиблась.

Первое, во что уперся мой почти сонный взгляд — рубашка от «Армани». Дорогая, зараза. Это плохо. Кто-то спросит — почему? Потому что такие рубашки себе могут позволить только серьезные люди.

Я же ни к чему серьезному готова не была.

Рубашка оказалась прелюдией.

Мою легкую заторможенность я отнесла к усталости. Потому что нельзя никак объяснить, почему я долго и упорно смотрела на рубашку и не поднимала глаза выше? Рубашка рубашкой, но даже она не скрывала фактуру крепкого мужского тела.

Эх...

Да, незванный гость оказался высоким, крупным мужчиной.

Тоже плохо.

Лично для меня. Не люблю я вот таких здоровяков и ничего не могу с собой поделать. Сейчас мода на «качков», на то, чтобы одежда трещала на богатырских плечах, а футболки идеально подчеркивали накаченные бицепсы-трицепсы. А мне не нравилось. Без причины. Без следствия. Интуитивно.

И ещё мужчина был не брит. Опять же, мода. Эти аккуратные и не очень бородки не носит сегодня лишь ленивый.

А меня раздражали.

Предпочитаю аккуратно выбритых мужчин.

Стоящий передо мной амбал не носил бороды, но вот побриться ему явно не помешало бы. Как-то не аккуратно. С такой-то рубашкой.

Весь его вид уступал взгляду. Мама дорогая... Может, мне всё же сделать попытку и закрыть дверь? Типа, вы ошиблись, и быстренько за замок.

Не получится.

Мужчина смотрел на меня зло. Даже агрессивно.

— Можно?

Вопрос прозвучал сквозь сжатые губы, и был задан таким тоном, что не подразумевал ответа. Незваного гостя в принципе не интересовал мой ответ.

— Нет, — а что я могла ещё сказать?

И вот тут по всем правилам приличия гость должен вернуться и удалиться.

Я ему не рада. Он мне... хммм... тоже.

Но гость продолжал стоять, испепеляя меня взглядом.

Да, выглядела я не наилучшим образом, но зачем же так-то? Посмотрела бы я на него после длительного перелета и конкретного недосыпа.

И в гости я его не звала, поэтому он может проваливать на все четыре стороны.

— Я всё же пройду.

Снова недружелюбный тон шокировал меня не менее, чем дальнейшие действия мужчины.

Меня взяли за плечи — ощутимо — и просто передвинули, словно я ничего не весила. Потеснили.

Я не успела никак отреагировать, как небритый гость прошел мимо меня, задев грудью моё плечо, окончательно потеснив.

— Что вы себе позволяете? Немедленно выйдите из квартиры! — стараясь сохранять спокойствие и не поддаваться панике, проговорила я.

Куда там...

— Дверь прикрой. Разговаривать будем.

От такой наглости я на мгновение опешила. Чтобы вот так и сразу да ещё таким тоном.

Мне бы перевести дыхание. Честно. Да встретится с здоровяком завтра. И тем более, ни когда на мне халат, благо хоть не шелковый. У Риты-то так раз все шелковые, да и у меня тоже имеются, но после дороги я выудила из раскрытого чемодана первый попавшийся — оказался любимый хлопковый.

С забавными лошадками на груди.

Почему бы и нет? Взрослые девочки тоже любят такие рисунки.

Тем более, если взрослая девочка — иллюстратор детских книг.

Но обо мне и моей профессии — позже.

Сейчас главное — здоровяк в «Армани». Часы на руке у него тоже имелись, их я не разглядела. Да и смысл? Понятное дело — брендовые и дорогушие.

И какое мне дело до них? Скорее всего, мозг не хотел воспринимать общую картину происходящего, вот и акцентировался на мелочах.

— Разговаривать я с вами не буду, — стараясь держать тон строгой учительницы, процедила я и шире распахнула дверь. — Прошу немедленно покинуть квартиру, иначе я буду вынуждена позвонить охране. Вы вторгаетесь на чужую территорию, и я...

Договорить мне не позволили.

Подошли, аккуратно отцепили мою руку от дверной ручки и закрыли дверь.

Без хлопка.

Вот тут меня и накрыло. Одновременно по нескольким фронтам. И то, что я одна в квартире с незнакомцем. От его дурманящего запаха, на который я тоже акцент сделала не вовремя. И на то, что стены квартиры с шумоизоляцией. Кричи, не кричи, никто на помощь не придет.

Так, девонька, спокойно. Как ты себя позиционируешь? Взрослой молодой женщиной. Вот ей и будь!

Никто тебя насиловать и убивать не собирается!

Хотя, судя по недоброму взгляду, со вторым я, возможно, и погорячилась.

— Что вы творите? — мой голос охрип.

— Закрываю дверь, чтобы ты, наконец, перестала меня выгонять.

— А что я должна с вами делать?

Ох, люблю я задавать провокационные вопросы.

Но здоровяк даже бровью не повел.

Может быть, он относится к категории тех самых пресловутых «бычков», у которых все мозги ушли в бицепсы? Ну, вдруг. А дорогая одежда и часы — папина заслуга.

Кого я обманываю? Стоящему неподалеку от меня мужчине на вид можно было дать тридцать два-тридцать четыре года, и по серьезному выражению на лице никак нельзя сказать, что он живет за счет кого-то.

Я сделала шаг назад.

На всякий случай.

Всё-таки удобнее смотреть на собеседника, значительно превышающего тебя в росте, сохраняя дистанцию.

— Пока просто поговорить.

— Пока?

— Да.

Он скрестил руки на груди. Ноги расставил чуть шире.

Многоговорящая поза.

— Я вас первый раз в жизни вижу. Вы врываетесь — да-да, врываетесь в мою... то есть... ай, не важно, ко мне в квартиру, отодвигаете в сторону, закрываете дверь и на-сидаете на меня! Как мне, по-вашему, реагировать? Мило улыбаться?

— Мило улыбаться мне не надо. Грегу будешь.

— Кому? — я захлопала ресницами, ощущая себя натуральной блондинкой.

Когда мне было восемнадцать лет, я отправилась на курсы вождения. Мой куратор, как-то не выдержав очередного и слишком резкого старта, посмотрел на меня внимательно и сказал: «Девонька, не заставляй меня поверить, что ты настоящая блондинка».

С тех самых пор его «девонька» ко мне намертво прицепилась. С куратором повезло: шикарный мужик с юмором, за пятьдесят, которому позволительно было снисходительно разговаривать с нерадивыми учениками.

— Грегу.

Таааак...

Меня начинали терзать смутные сомнения.

— Послушайте, вы ошиблись...

Договорить мне не дали.

— Неужели? — и небритый глумливо выгнул бровь.

Мол, такие, как он, никогда не ошибаются.

Что ж, парень, тебя ждет разочарование. Пусть и первое в жизни.

— Да, — я тоже скрестила руки на груди, отзеркалив его позу. Если он знаком хотя бы мельком с языком НЛП, нам будет интересно общаться.

Как-нибудь потом.

Скорее всего, в другой жизни.

— А я вот так не считаю.

— Мы будем спорить?

— Однозначно — нет.

Уже лучше.

— Вы пришли не по адресу, мужчина. Абсолютно, — имя его меня не интересовало, хотя на пару секунд показалось, что я его где-то видела. Слишком фактурный, запоминающийся.

Холодный блеск в его голубых глазах мне не пришелся по душе.

Что-то не так.

— По адресу.

— Вам нужна не я.

— Ты.

— Да нет же...

— Ты — сестра-близнец Маргариты Михайловны Романовой. Надежда Романова. И я пришел именно к тебе.

Если бы мы находились в театре, вот на этой реплике занавес обязан был упасть.

Но жизнь — не театр, хотя со мной и поспорили бы почитатели одного гения.

— Я вас первый раз в жизни вижу, — мне надо было что-то сказать, а не стоять и бестолково хлопать ресницами. — Вы не можете прийти ко мне.

— Я уже здесь, — незнакомец скривил уголок губ, выказывая высшую степень пренебрежения ко мне и к моим умственным способностям.

— Послушайте меня в последний раз. Больше я говорить не буду. Уходите немедленно. Вы находитесь в чужой квартире. Я вызываю охрану. Мне глубоко безразлично, зачем я вам спонадобилась. Разговаривать с вами у меня нет никакого желания, и уже то, что вы знаете моё имя, меня конкретно напрягает. Поэтому уходите. Пока по-хорошему.

И почему я почти не удивилась, когда услышала категоричное:

— Нет.

Ну и к черту...

Что я должна? Распинаться перед ним? Он ворвался ко мне в квартиру, и мне надо от него избавиться.

Больше на него не глядя и не позволяя на меня давить одним своим присутствием, я развернулась и протянула руку к домофону, на котором располагалась и экстренная кнопка вызова охраны. Вот же ж! Мне о ней стоило вспомнить раньше. Но когда ты не хозяйка в помещении, иногда сложно сориентироваться.

Хорошо, что он не схватил меня за руку. Об этом я тоже подумала потом. Он просто накрыл домофон своей ручищей, преградив мне возможность вызвать подмогу.

— Надя, угомонись.

Вот так просто.

«Надя», без отчества. И «угомонись», точно мы, мать его ети, знакомы вечность, и он может проявлять ко мне фамильярность.

Иногда я бывала занудой и оправдывала фамилию, хотя наша семья никакого отношения к великой династии не имела.

Я смотрела на его широкую ладонь и думала: если я вцеплюсь в неё ноготками, основательно вцеплюсь, прямо до крови, царапая и раздирая кожу, я останусь в сознании, когда здоровяк поймет, что со мной на «ты» перешёл преждевременно?

Существовал и второй вариант. Чемодан с сумкой находились в спальне. Я по инерции довезла чемодан в ту комнату — удобнее разбирать вещи. Телефон положила на кровать.

Точно знала — спальня запирается на замок. Мне бы только в неё попасть... Если предположить, что у меня будет пол-